

Владимир Иванов

*Синее пламя,
красная вода*



Владимир Иванов

Синее пламя, красная вода

«Издательские решения»

Иванов В.

Синее пламя, красная вода / В. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834793-1

Увлекательная сказка о борьбе добра и зла, мужестве и чести и, конечно, о прекрасном чувстве под названием любовь, которое способно творить чудеса даже в сказочной стране.

ISBN 978-5-44-834793-1

© Иванов В.
© Издательские решения

Синее пламя, красная вода

Владимир Иванов

© Владимир Иванов, 2016

ISBN 978-5-4483-4793-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Садитесь поудобнее мои дорогие читатели. Я расскажу вам одну историю, услышанную мной от моего старого приятеля, мудрого ворона Крукля. История это о древнем замке, который стоит на берегу тихого лесного озера. Стены этого замка так высоки, что когда подойдешь к ним совсем близко и поднимешь голову вверх, кажется что верхушки башенок, возвышающихся на каждом изломе стены, цепляются за облака. Эти стены почернели от времени, палящего солнца, проливных дождей и жгучих морозов. Они обросли ползучими лианами и мхом. Ветки дикого хмеля тянутся вверх к бесконечно голубому небу, сплетаясь в причудливый узор, образующий сплошной зеленый ковер из листвы и пахучих шишечек. К замку ведет широкая дорога, выложенная гладким булыжником. Камни так идеально подобраны, что абсолютно не чувствуешь перепадов и выбоин. Дорога упирается в высокие деревянные ворота, отделяющие замок от остального мира. Днем замок кажется пустынным и безмолвным и только когда вечерний туман начинает окутывать стены строений, в узких окнах башен и шпилей появляются слабые огоньки, мелькают неясные тени, слышится шепот, звуки торопливых шагов, шуршание одежд. Но самые таинственные события начинают происходить в замке в тот момент, когда луна превращается в огромное желтое блюдо. С наступлением полной луны замок оживает. На высоких шпилях башни появляются флаги, окна горят ярким светом, а из-за высоких стен доносятся звуки музыки и веселого смеха. Но едва небо на востоке начинает светлеть, как все замирает и замок вновь превращается в единое мрачное строение, отпугивающее все живое от своих высоких стен. Так повторяется из ночи в ночь, пока луна не вступит в фазу убывания. Едва край луны надломится, как откушенная краюха хлеба, флаги исчезают со спицей, яркий свет меняется на призрачное мерцание, а громкие звуки музыки сменяются на приглушенное шептание напоминающее шелест листвы.

Как в любой сказочной истории, этот замок заколдован, и чтобы узнать, его историю надо расспросить лесных жителей, обитающих в его окрестностях. Поспешим же друзья в этот сказочный лес, чтобы узнать новую и, конечно же, очень интересную историю о волшебстве, любви, верности и благородстве...

Солнце весело играло лучами в густой зеленой листве старого дуба, согревало лицо и навевало приятную дремоту. Рядом, удобно устроившись на высоком пне, сидел старый ворон. На самом кончике его большого клюва расположились очки с круглыми линзами. Перед ним, на высокой подставке, лежала книга, в кожаном переплете с медными застежками. Ворон неторопливо перелистывал страница за страницей, внимательно вчитываясь в написанные строки. Это была очень старинная книга, в которой были описаны все события произошедшие за последние тысячу лет. Прочитав очередную страницу, он тяжело вздохнул, покачивал головой, подцеплял кончиком клюва очередную страницу... Незаметно для себя самого я задремал. Мне снилась прекрасная черноволосая девушка в легком, ниспадающем до земли платье, нежного персикового цвета, с золотой диадемой в волосах, в центре которой горел бордово-красным цветом невероятно больших размеров, агат. В руках она держала поводья, удерживающие белоснежную лошадь, беспокойно перебирающую передними ногами. Взгляд девушки был устремлен на юношу в дорогой парчовой одежде темно-стального цвета. На шее юноши красовался дорогой медальон, указывающий на принадлежность владельца к царствующей фами-

лии. На его руке вцепившись крепкими и острыми когтями в перчатку, защищающую кисть, сидел орел. Налетающие порывы ветра трепетали его оперение, но гордая птица казалось, не замечала этого.

Черная тень словно накрыла, замершие в немом удивлении фигуры юноши и девушки...

От внезапной смены событий я открыл глаза. По-прежнему ласково светило солнышко, пели птицы, и тихо шелестела листва под слабыми порывами ветра...

Внезапно, спокойно сидевший до этого ворон встрепенул крыльями и обрадовано закричал:

– Нашел, нашел, нашел!!!

– Что нашел? – Я еще не совсем отошел от своих сновидений и поэтому не сразу воспринял радостные восклицания ворона.

– Нашел историю замка, – уже более сдержанно продолжил старый ворон, укоризненно взглянув на меня.

– Извини, – я усиленно потер заспанные глаза, сел, скрестив ноги, и приготовился слушать.

Ворон, еще раз внимательно взглянув на меня поверх больших круглых очков, сидящих на кончике его клюва, начал читать...

Эта история началась, когда в небе властвовали красные драконы, а в подземном мире, так похожем на земной мир, властвовали синие ящеры.

В один из тихих лесных дней, когда от тишины звенит в ушах, лесная чаща наполнилась необычным шумом: заскрежетали колеса тяжело нагруженных телег, зазвучали человеческие голоса, застучали топоры. На берегу озера начали расти высокие деревянные леса и подниматься величественные каменные стены, окружающие, растущие прямо на глазах внутренние строения. Ровно через три года, три месяца и три дня, ворота замка открылись, запуская внутрь золотую карету с новыми хозяевами замка. Великий Магистр ордена повелителей красных драконов Крилк с сыном Клептом, вступал в свои новые владения.

В то же самое время, только в недрах земли, под многотысячной толщей земляных пластов, на берегу сиреневого океана, в том самом месте, где красные скалы вплотную примыкают к кромке воды, рядом с головокругительным обрывом, круто уходящем вниз, в только что отстроенном замке, праздновал новоселье Повелитель синих ящеров Виктус. Праздновал вместе со своей дочерью и наследницей всех его богатств и владений, красавицей Витольдой...

Слушая неторопливую речь старого ворона, я вновь задремал. Мое сознание откинуло меня на много-много веков назад. Слово бесплотное существо я созерцал все, что происходило вокруг меня...

Большой грот, к которому примыкало лесное озеро, осветился нежным фиолетовым светом. Сегодня, в ночь голубой луны, когда происходят все самые непредсказуемые события, его дальние стены, раскрыли свои створки, за которыми обнаружился проход, круто уходящий вниз. За пролившимся на темные стены светом раздалась неясная звуки, постепенно перерастающие в устойчивый гул. Опытный охотник сразу бы распознал тяжелые удары мощных лап о землю. Несколько мгновений спустя, освещаемые подземным светом, появились живые источники шума. Громадные синие ящеры стремительно неслись вперед к выходу из грота. Впереди, на синем в белых пятнах, ящере скакала девушка в платье цвета нежного персика, с синим шарфом на шее. Руки, в перчатках нежно голубого цвета, крепко сжимали фиолетовую уздечку. Седло, расположенное практически на середине спины ящера, мерно покачивалось вместе с девушкой, в такт движению, бегущего огромными прыжками животного. За вожакom следовало не меньше десятка исполинов. Преодолев грот, стая синих ящеров очутилась на берегу озера, освещенного полной луной. Холодные лучи небесного светила попали

на синюю кожу животных. Не прошло и нескольких секунд, как кожа ящеров начала стремительно темнеть, сами они вытягиваться и преображаться. Спустя некоторое время, грозный рык ящеров сменился громким, залихватским ржанием и перед изумленными взглядами всего живого появился табун, черных, как смоль лошадей. Лишь одна из них, на которой восседала девушка, была белой, как снег.

Кони вновь рванулись вперед, но только теперь по берегу озера, приминая мокрую от вечерней росы траву. Девушка пригнула голову к шее лошади, и теперь они были похожи на спущенную с тетивы стрелу. Узкая полоска берега не давала необходимого простора, и животные были вынуждены бежать так близко друг к другу, что порой их влажные бока, соприкасаясь, оставляя на блестящей коже темные полосы.

Вскоре, вдалеке, показался неясный силуэт замка, стоявшего почти у самой воды. На высоких шпилях башен и башенок развивались вымпелы с изображением огнедышащего красного дракона, сжимающего в своих лапах поверженного синего ящера.

Когда до замка оставались не более двух полетов стрелы, и даже не вооруженным глазом можно было различить светящиеся окна строений, тяжелые ворота замка медленно открылись и навстречу летящему табуну неторопливо вышел молодой человек в богатых одеждах из красной парчи и бархата. На его правой руке одетой в красную перчатку сидел большой орел. С плеч молодого человека ниспадал волнами алый плащ, в складках которого проступал рисунок, вышитый золотыми нитками: красный дракон извергал из своей пасти языки пламени.

Когда до юноши оставалось не более десятка шагов и казалось, стремительно летящий табун растопчет, замершего на месте юношу, девушка резко натянула поводья. Лошадь, до этого мчавшаяся наперегонки с ветром, встала на дыбы и замерла на месте. Следовавший за ней табун разделился на два потока и, останавливая свое стремительное движение, образовав два черных полумесяца, окружил молодых людей. Юноша подбежал к остановившейся белоснежной лошади и помог девушке спуститься на землю. Взгляды молодых людей встретились, и краска залила их лица.

– Здравствуй, прекрасная незнакомка, – после некоторого молчания произнес Клепт

– Здравствуй, таинственный незнакомец, – прошептала Витольда

– Могу ли я услышать твое имя? – Клепт снял с руки перчатку и притронулся к ее руке.

– Витольда, – еще более смущаясь, ответила девушка, но руку не отвела.

– А меня зовут Клепт, – юноша склонил колено перед стоящей перед ним девушкой и притронулся губами к нежной коже на ладони девушке.

– Зачем ты это делаешь, Клепт? – Витольда отдернула руку и отступила назад на один шаг.

– Прости меня, прекрасная Витольда. Я сам не знаю, как это получилось. Я не хотел обидеть тебя или иным образом оскорбить. Наоборот, мои намерения самые чистые и благородные..., – слова коленопреклоненного юноши были сказаны с таким горячим порывом, что сердитое лицо девушки озарила милая, нежная улыбка.

– Я не обиделась на тебя, – ответила девушка, все еще продолжая улыбаться, – просто мне никто до тебя не целовал руки... Мы встречаемся всего третий раз. И, вдруг, такое... Поверь, это очень приятно и вместе с тем, так смущает...

Неожиданно для себя, Витольда вновь подошла к все еще стоявшему, на одном колене Клепту и провела ладонью по его волнистым, темно-русые волосам. От этого порывистого движения орел, спокойно сидевший на другой руке юноши, широко раскинул крылья и издал предостерегающий клекот.

Юноша поднялся с колена и с удивлением посмотрел сначала на девушку, а потом на явно встревоженную чем-то птицу.

– Расскажи мне о себе, – неожиданно предложил он Витольде, – откуда ты и кто твои родители. А потом я расскажу тебе о себе. Может, пройдем ко мне в замок? Там кроме слуг никого нет...

– Хорошо, – согласилась Витольда, – но я смогу пробыть у тебя только до того момента, пока край лунного диска не коснется горизонта. Как только это произойдет, мне нужно будет отправиться в обратный путь, чтобы до рассвета успеть домой.

– Мы поднимемся в самую высокую башню замка и будем наблюдать за луной! – воскликнул Клепт, обрадованный согласием Витольды, а пока луна будет скользить по ночному небу, ты расскажешь мне о себе, а я расскажу тебе о себе.

Юноша и девушка радостно засмеялись и, взявшись за руки, быстрым шагом направились в сторону открытых ворот замка. Стадо черных, как сама ночь, лошадей осталось пастись на прибрежной лужайке. Только белая кобылица издала тревожное ржание, словно не хотела отпускать свою хозяйку.

До ворот замка оставалось дойти не более ста шагов. Уже ясно различалась каменная кладка мощных стен, полосы железа на тяжелых деревянных воротах, державшихся на больших медных заклепках, тускло блестевших в свете луны. Витольда подняла голову вверх, чтобы рассмотреть слабо колыхающиеся вымпелы на верхушках башен. Но едва один из вымпелов полностью развернулся под порывом ветра, как девушка застыла, будто перед ней выстроили прозрачную стену, мешающую двигаться вперед. В середине вымпела, красный, огнедышащий дракон сжимал в своих лапах поверженного синего ящера.

Клепт потянул ее за руку, но Витольда не сдвинулась с места, все еще разглядывая вымпел.

– Что с тобой, Витольда? – удивленно спросил юноша, тоже подняв голову вверх, – что ты там увидела?!

– Скажи мне, кто ты?! – девушка пристально посмотрела в глаза юноше, – прямо сейчас скажи! Кто ты?! Кто твой отец?!

– Мой отец Великий Магистр повелителей красных драконов Крилк! – гордо подняв голову, произнес юноша. – Тебя это смущает?!

– Нет, нет..., – тревожно проговорила Витольда, высвобождая свою руку из руки юноши, – мне надо срочно идти. Надо срочно домой!

Блуждающий, встревоженный взгляд девушки, ее спешное желание вернуться домой, очень удивили юношу. Еще раз, взглянув наверх и не обнаружив там никакой опасности, он бросился догонять девушку. Но было поздно. Стремглав вскочив в седло, Витольда так сильно дернула уздечку, что испуганная лошадь вновь стала на дыбы, издала тревожное ржание и рванулась вперед, унося в ночную темноту свою прелестную наездницу. Табун, потревоженный столь неожиданным образом, поскакал вслед за белой лошадкой, чуть не растоптав, застывшего на месте и пораженного таким развитием событий, Клепта. Когда лошадиный топот стих, Клепт наконец-то очнулся от наступившего оцепенения, сел на траву и задумался. А в небе, по-прежнему светила яркая полная луна и весело перемигивались звезды.

Утро застало Клепта на том же самом месте. Окутывающий юношу туман постепенно растаял под теплыми лучами солнца, открывая прекрасный пейзаж. Над озером ползла молочная дымка. Вода, похожая на идеально отшлифованное зеркало, отражала в себе голубое, без единого облачка, небо и склонившиеся над водой ветки деревьев. Кое-где, особенно в зарослях тростника, плескалась проснувшаяся рыба. Серо-коричневая громада замка грозно оцепинилась узкими глазами бойниц, как бы предостерегая любого приблизившегося к нему путника о грозящей опасности. Высокие стены, практически полностью скрывали внутренние постройки, а заодно скрадывали все звуки. Казалось замок необитаем. Но это было так. Внутри кипела жизнь. В конюшнях чистили лошадей, на кузне готовилась еда, на маленьком ристалище стража упражнялась в фехтовании мечом и копьями, лучники тренировали меткость, посылая в круги из соломы длинные острые стрелы с красным оперением.

Разноголосье птиц, распевających свои утренние песни, вскоре было нарушено громким хлопаньем крыльев. Из-за высоких строений замка появился летящий дракон. Он прибли-

жался к сидевшему на траве Клепту. Орел, увидевший дракона, не выказал никаких признаков волнения, а даже наоборот начал весело подпрыгивать на месте, размахивать крыльями и радостно клекотать, всем своим видом показывая, что рад видеть гостя. Клепт поднял голову вверх и, увидев опускающегося к нему дракона, помахал ему рукой в знак приветствия.

– Здравствуй, мой господин, – поздоровался дракон с юношей, спустившись на землю неподалеку от Клепта.

– Здравствуй, Фаргей, – ответил Клепт. – Где был? Что интересного видел?

– Сегодня я был на дальнем конце нашего озера и наблюдал, как из большого озера выбежала стая синих ящеров, наших вечных врагов из подземного мира.

– Много ли их было? – Клепт по-прежнему находился где-то очень далеко в своих мыслях.

– Около десятка. А на вожаке сидела девушка в светлом платье.

– Девушка? В светлом платье? – юноша словно пришел в себя и начал забрасывать дракона вопросами, – Куда они направились? В какую сторону?

– Мой господин, – дракон глубоко вздохнул, отчего трава рядом с ним пригнулась к земле, – мне показалось, что они направились в сторону нашего замка.

– Почему ты не проследил за ними?! – Клепт вскочил на ноги.

– Я остался, чтобы проверить, не началось ли новое вторжение этих синящеров на нашу территорию. Еще так свежи воспоминания о войне красного и синего цветка.

– А что это за война, Фаргей? Расскажи, пожалуйста! – попросил юноша, отвлекаясь от начатого разговора...

– В очень давние времена, – начал свой рассказ Фаргей, – на земле жили в дружбе и согласии два племени: племя повелителей красных драконов и племя повелителей синих ящеров. Каждое племя жило на своей территории и никогда не нарушало границ соседей. Наоборот, два этих племени объединялись, чтобы дать отпор любому, кто попытается их поработить. У каждого племени хранился свой оберег, талисман, защищающий народ от всяческих напастей. Это были цветы. У повелителей красных драконов – это был синий цветок, а у повелителей синих ящеров – красный.

Столетия проходили за столетиями, жизнь текла своим чередом, пока, однажды на землях, где жили синящеры, не появился высокий худой старик с длинным деревянным посохом, выше своего роста, заканчивающегося набалдашником в виде большого клюва. Он был одет в черный балахон до пят, с капюшоном, закрывающим полностью голову. Лишь изредка, когда старик вскидывал голову, можно было увидеть узкие черные глаза, прикрытые белесыми ресницами, черные, как смоль волосы, вероятнее всего стянутые на затылке в пучок, длинную черную бороду и усы, в которых прятались тонкие, красные, плотно сжатые губы, худые скулы. Говорил этот старик короткими отрывистыми фразами, словно каркал. Никто тогда и догадаться не мог, что этот пугающего вида старик, ни кто иной, как Юфис – чернокнижник и колдун, разрушитель миров и Главный Кормчий всех войн.

Странствуя в городах и селениях синящеров, он рассказывал о том, что магический красный цветок приносит только разрушения и несчастья. Из-за него полыхают пожары, и сохнет урожай, из-за него происходят раздоры и распри в семейных кланах. Что этот цветок специально подброшен синящерам, чтобы извести их и захватить земли, принадлежащие им.

Переходя в страну красдраков, Юфис говорил людям, что источником их бед является синий магический цветок. Именно из-за него проливными дождями заливаются урожаи, выходят из своих берегов реки и озера, разрушая города и поселения красдраков.

Но самое главное, что через свои рассказы он добивался, чтобы до правителей обеих племен дошла мысль: обладатель красного и синего цветков получает невиданную силу и неограниченную власть над миром...

Юфис очень давно мечтал властвовать всем миром сам. Но чтобы осуществить свою мечту, ему нужно было завладеть красным, и синим цветком. Сам Юфис сделать этого не мог. Значит, нужно было посорить оба племени, заставить их воевать друг с другом. А когда не останется ни красдраков, ни синящеров, просто взять эти цветы себе и тем самым заполнить столь желанную власть и мировое господство.

Долго, очень долго ходил чернокнижник по этим странам. Одни поколения сменяли другие, развивались города и ремесла, обыкновенные, слабые племена превратились в мощные государства. Теперь у красдраков и синящеров появились грозные армии, способные без чьей-либо помощи дать отпор, любому врагу, посягнувшему на их границы. Но, не смотря на произошедшие перемены, дружба и добрые отношения оставались неизменными...

– Но, как, же тогда началась война? – не удержался от вопроса Клепт.

– Как это часто бывает, всему виной стала обычная случайность. Уставший красный дракон, буквально плюхнулся на спящего в высоких зарослях кустарника синего ящера. Бедняга не издал ни единого звука, раздавленный тяжелой тушей дракона. Гонец, примчавшийся с печальной вестью к повелителю синих ящеров, застал его в обществе чернокнижника Юфиса, который рассказывал ему о могуществе соединения огня и воды, о владении двумя магическими цветами – красным и синим. Услышав шум и громкий стук в дверь, Повелитель синих ящеров Виктус недовольно вскинул голову и, чуть наклонившись вперед, грозно спросил представшего перед ним гонца:

– Надеюсь, у тебя есть серьезные причины отвлекать меня от столь важной беседы, гонец?

– Да, Повелитель, – гонец склонился в глубоком поклоне.

– Так что же случилось? – Виктус распрямился и оперся о высокую спинку своего кресла, выказывая всем своим видом готовность слушать.

– Сегодня, после полуночи, красный дракон напал на синего ящера и, воспользовавшись тем, что тот спал, убил его!

– Убить моего ящера?! Да еще спящего?! – Виктус вскочил с кресла и подбежал к стоящему гонцу. – Надеюсь, этот дракон уже мертв?!

– К сожалению, Повелитель, он жив, – гонец опустил голову, чтобы не смотреть в разъяренные глаза Виктуса.

– Почему?! Почему он жив?! – Повелитель синих ящеров в бешенстве затопал ногами, размахивая при этом сжатыми в кулаки руками.

– Это произошло на территории соседнего государства, продолжил гонец, когда Виктус перестал кричать, – наш ящер видно заблудился и заснул в высоком кустарнике...

– Нет, Повелитель! – сидевший до этого момента на складном стульчике рядом с креслом Повелителя Юфис вскинул руки вверх, – Нет. Это было не так. Бедное животное заманили на свою территорию красдраки и жестоко убили! Они решили истребить твой народ, великолепный Виктус и завладеть красным цветком. Сбывается то, о чем я тебе говорил только что. Если не ты, Виктус, то значит тебя!

При этом глаза чернокнижника горели алчным огнем зверя, почуявшего кровь, ноздри носа хищно раздувались. Капюшон черного балахона сполз за спину, а черные, как смоль, длинные волосы, растрепались по плечам.

– Война! – вскричал Виктус, – Мы объявляем войну этим красдракам! Позвать ко мне моих подданных. Пора собирать армию. Великий народ синящеров должен властвовать над всеми народами. Добудем синий цветок и обретем неделимое могущество, власть и силу!

Полчища синих ящеров перешли границу нашего государства и устремились к столице, разоряя всё на своем пути и уничтожая всё живое. Великий Магистр повелителей красных драконов Крилк собрал армию и отправился навстречу полчищам Виктуса. – продолжил свой рассказ Фаргей. – Вот за этим лесом есть огромное поле, на котором и встретились две огром-

ные армии: армия синящеров, во главе с Виктусом и армия красдраков, под командованием Крилка.

Перед двумя выстроившимися друг против друга армиями появились их предводители. Крилк восседал на красном драконе, Виктус на синем ящере.

– Как ты посмел, Виктус, нарушить мои границы и объявить мне войну!?! – прокричал Крилк, едва они сблизились на расстояние двух десятков шагов, наши предки завещали нам жить в мире и согласии! Ты нарушил священные заветы!

– Нет, Крилк! Это ты нарушил священные заветы наших предков! – Виктус поднялся в стременах и вытянул вперед руку с обнаженным мечом, – Это вы, красдраки, посягнули на мир, жестоко расправившись с бедным животным! Смерть вам! – Виктус опустил в седло и ударил ящера шпорами в бока.

Ящер встал на задние лапы, чуть не уронив седока, страшно заревел, обнажив пасть с двумя рядами треугольных зубов и опустившись на землю, прыгнул в направлении красного дракона и сидевшего на нем Крилка. Ещё несколько мгновений промедления и тяжелые челюсти ящера сомкнулись бы на широкой груди дракона, а меч, направляемый рукой Виктуса, сразил Крилка наповал. Но дракон был готов к нападению. Расправив огромные крылья, он взмыл высоко вверх, опалив при этом нападавших, жаркими языками пламени. В последний момент Виктус успел прикрыться от огненного жара своим щитом. Но ящер, опаленный пламенем дракона, перевернулся в полете, выбросив седока из седла, и упал вниз с чудовищной силой, так что земля вздрогнула, подняв огромной столб пыли и сухой травы.

Произошедшее, послужило сигналом к началу битвы. Армия синящеров, увидев поверженным своего Повелителя, с дикими криками бросилась вперед. Пешие воины с копьями и мечами, всадники, с пиками наперевес на ящерах, раскрывших свои страшные пасти, неудержимой лавиной стали приближаться, к замершей на месте армии красдраков. Когда до первых шеренг красдраков остались не более пятидесяти шагов, и казалось, что неудержимая синеголубая лавина сметет красные шеренги, из глубины строя зазвучали команды: «Копья, щиты ставь!» Первая шеренга выставила перед собой высокие, с человеческий рост, железные щиты с изображением красного огнедышащего дракона. Мощные воины уперлись плечом с обратной стороны, приготовившись принять на себя страшный удар наступающих. Вторая и третья шеренги выставили перед собой тяжелые длинные копья, длиной с три человеческих роста, уперев при этом тыльную сторону толстого древка в землю. Теперь первая шеренга напоминала огромную блестящую железную змею с бесконечным количеством острых игл на шкуре.

Первые несколько шеренг синящеров попытались приостановить свой бег, чтобы избежать столкновения, неминуемо несущего гибель. Но сделать это было невозможно, так как остальная живая масса продолжала наступать, заставляя впереди бегущих подчиняться общему темпу.

Удар страшной силы потряс красдраков, сминая людей, щиты, ломая копья. Сама земля застонала от криков раненых и убитых. Первые потоки горячей крови хлынули из раненых и убитых тел противников. Но выставленная защита сделала свое дело. Синеголубая масса синящеров, соприкоснувшись с красдраками, отхлынула назад, чтобы сгруппировавшись, вновь, с остервенением рвануться вперед, подгоняемыми громкими криками своих начальников и командиров...

Но именно в эти минуты в небо поднялись драконы. Управляемые опытными всадниками, они в несколько взмахов своих громадных крыльев достигли шеренг наступающих синящеров и обрушили на колыхающуюся живую массу потоки жаркого пламени. Яростный огонь мгновенно превратил все поле, занятое армией Виктуса, в единое море огня. Горело все живое и неживое. Земля трескалась от нестерпимого жара. Животные и воины бросились прочь с поля боя, спасаясь от огня и смерти.

Красдраки начали преследовать синящеров. Атака драконов рассеяла, казалось непобедимое войско синящеров по окрестностям. Немногим удалось выжить в этой страшной битве. Остатки войска во главе с Виктусом укрылись в том самом гроте на краю озера. Вскоре они пропали вообще. Вместе с ними покинули свои города и селения оставшиеся синящеры. Красдраки, на правах победителей, заняли территорию синящеров...

Фаргей замолчал, рассматривая солнечные блики на воде...

– Так как же синящеры попали в подземный мир? – Клепт встал на ноги, отряхивая с одежды траву и листья. – Кто показал им проход в большом гроте?

– Юфис, мой господин – дракон приподнял голову, чтобы лучше видеть юношу, – он знал, что в день второй луны, если произнести заклинание. То откроется проход в подземный мир.

– А где сейчас, этот Юфис? – задавая вопрос, Клепт прикоснулся левой рукой к ножнам своего меча.

– Зачем он вам, мой господин?

– Хочу сразиться с ним и восстановить мир между красдраками и синящерами.

– Вероятнее всего, он находится там, – дракон качнул головой, показывая на землю, – в подземном мире, хотя возможно его уже нет в живых. Прошло столько лет...

– Я отправлюсь в подземный мир и найду там чернокнижника. Я помирю наши народы и женюсь на Витольде!

– Не стоит этого делать, – дракон вновь тяжело вздохнул. Отчего близлежащие кусты тревожно зашелестели листвой.

– Почему!?! – удивился Клепт. – Разве ради любви я не могу сделать этого!?

– Конечно, можешь, – печально скосив глаза на своего господина, ответил дракон, – но что на это скажет ваш отец?

– Мне не интересно, что скажет мой отец! – пылко воскликнул юноша, – я люблю эту девушку и буду бороться за ее руку и сердце!

– Ох, не нравится мне все это, – опять тяжело вздохнул Фаргей, чувствую не избежать вам крупной ссоры с батюшкой...

– А ты, Фаргей?! Ты отправишься со мной в это путешествие?! – словно не замечая сказанного драконом, спросил Клепт.

– Вы, мой господин, а я ваш страж. Кому, как ни мне, сопровождать вас везде и всюду.

– Тогда вперед, – Клепт подставил руку в перчатке для того, чтобы орел занял свое привычное место, – мы идем домой, и собираемся в путь...

– Хорошо, – дракон поднялся с земли, взмахнул крыльями и полетел в направлении замка.

Витольда целый день не выходила из своих покоев. После случившегося ночью ей казалось, что время остановилось. Понравившийся молодой человек, с которым она начала, встречаться, и в которого она успела даже чуточку влюбиться, оказался из враждебного им клана. Эта новость так ошеломила ее, что она даже не заметила, как очутилась у себя дома, во дворце.

За окнами медленно катились тяжелые сиреневые волны. Крикливые морские птицы дрались из-за добычи у самой кромки воды. Небо было чистое, без единого намека на облака. В любое другое время, Витольда с большим бы удовольствием прошла бы по берегу океана, отпрыгивая каждый раз в сторону, когда сильная волна могла бы замочить ее ноги, покидала бы прозрачные цветные камешки, похожие на застывшее стекло, в воду. Но сегодня, настроение для прогулок отсутствовало, и сердце вновь и вновь сжималось при воспоминании о Клепте. Витольда прекрасно понимала, что ее отец никогда не даст согласие на ее брак с сыном злейшего врага их клана. Она не знала, что делать и поэтому слезы не переставая падали на подол домашнего платья, оставляя увеличивающиеся темные следы. Единственное, что она чувство-

вала, что скоро придут большие перемены, но какими они будут, хорошими или плохими сказать не могла.

За дверью послышались торопливые шаги. Так ходила ее служанка. Затем раздался осторожный стук в дверь.

– Госпожа, – это действительно была служанка, голос ее слегка подрагивал, а глаза опущены в пол, – ваш отец срочно просит прийти к нему в кабинет. Он очень сердит.

– Хорошо, – девушка украдкой вытерла слезы и помахала на лицо ладошками, стараясь скрыть следы своего расстройств. – А ты, случайно не знаешь, почему так сердит отец?

– Могу только догадываться, – заговорщицки начала шептать служанка, аккуратно прикрыв за собой дверь и с тревогой прислушиваясь к звукам, доносящимся из-за нее, – говорят к вашему отцу, сегодня утром приходил управляющий фермой королевских ящеров и очень долго о чем-то говорил с Повелителем. После этого разговора ваш отец стал спрашивать о вас.

– И что он спрашивал? – Витольда внутренне напряглась, хотя выражение ее лица осталось неизменно спокойным.

– Спрашивал, ночевали ли вы во дворце или куда-то отлучались и где вы сейчас находитесь.

– И что ты ответила, – Витольда очень близко подошла к служанке и стала смотреть ей прямо в глаза, – отвечай, и не вздумай соврать мне!

– Что вы госпожа! – испуганно ответила служанка, боязливо поглядывая на хозяйку, явно находящуюся не в духе, – я и не думаю ничего скрывать от вас.

– Ну, так говори, что ты ответила отцу, – продолжала напирать девушка.

– Я сказала, что помогла вам раздеться и лечь в постель, а потом ушла. Ночью я к вам не заходила... А вот с утра еще не видела вас. Ваш отец послал меня к вам, узнать проснулись вы или нет, а если проснулись, чтобы пришли в его кабинет.

– Ты все правильно сказала, – в душе Витольда вздохнула с облегчением, но тона своего не поменяла, – а теперь иди. Можешь мне не помогать, я оденусь сама.

– Слушаюсь, госпожа, – служанка развернулась и направилась к двери.

– Постой, – остановила ее Витольда, заметив при этом, как вздрогнули плечи женщины. – Не знаешь, отец больше никого не спрашивал обо мне?

– Не знаю, госпожа, – поспешно ответила служанка, не поворачиваясь лицом к Витольде и быстро выскочила, плотно прикрыв за собой дверь.

Оставшись одна, девушка задумалась. Ей было интересно: зачем приходил к отцу управляющий фермой королевских ящеров, о чем они говорили, и зачем она понадобилась отцу столь срочно. Последний раз Витольда была у него в кабинете лет этак десять назад. Отец пригласил ее для того, чтобы поговорить о ее шалостях. Разговор был долгим и неприятным, оставившим в ее душе не самые лучшие воспоминания. Но это происходило еще в старом дворце. Кабинет отца имел мрачный вид. Все стены были расписаны картинами, на которых изображались битвы драконов и ящеров. От избытка нарисованной крови стены казались мрачными и пугающими. Усадив девочку напротив себя в высокое и очень неудобное кресло, Повелитель синих ящеров очень долго рассказывал ей о том, как должна вести себя дочь повелителя.

С большой робостью и неохотой вошла Витольда в кабинет отца. Детские воспоминания от прошлого посещения даже спустя такое количество лет все еще теснились в ее голове, вызывая безотчетное чувство страха. Оглядевшись вокруг, она убедилась, что ничего не поменялось в обстановке этой комнаты. Те же цвета и картины, страшные сюжеты окружали ее. Но теперь она стала воспринимать их особенно близко. В каждом сюжете девушка видела восседающего на драконе юношу, а на ящере саму себя. От таких мыслей становилось жутко и страшно на душе. Витольда даже немного вздрогнула. Так ясно представилась ей картина очередного сражения синейящеров и красдраков.

– Что девочка моя, ты до сих пор боишься этой комнаты, – раздался за спиной голос отца, – я думал, что повзрослев, ты избавишься от детских страхов и излишней фантазии. Но смотрю, ничего не изменилось, ты такая же фантазерка и по-прежнему все очень близко воспринимаешь к сердцу.

Витольда обернулась на голос и увидела, как в кабинет входит ее отец, грозный Повелитель синих ящеров и Правитель подземного мира в сопровождении старца опирающегося на большой деревянный посох с наконечником в виде клюва. После кабинета отца она больше всего не любила этого старца – советника Юфиса. Его черные пустые глаза, испещренное глубокими морщинами худое лицо, крючковатый нос, тоже очень похожий на клюв, тонкие красные губы и надтреснутый сухой, похожий на кашель тяжелобольного человека голос, вызывали не меньшее отвращение, чем картины, развешанные на стенах отцовского кабинета. Сейчас он медленно шел за отцом, тяжело опираясь на деревянный посох, его пустые черные, ничего не выражающие глаза смотрели в упор на Витольду, а тонкие красные губы были растянуты в кривой, саркастической улыбке.

– Наследнице трона не пристало давать волю своим чувствам, – голос советника заставил невольно вздрогнуть девушку.

– Рада видеть вас советник, – пересилив неприязнь, ответила Витольда, и уже обращаясь к отцу, спросила, – зачем я понадобилась тебе, отец?

– Странный вопрос для дочери, – Правитель Виктус был в хорошем расположении духа и поэтому тон его голоса излучал снисходительные нотки, – во-первых я соскучился по тебе...

– А во-вторых? – Витольда хотела поскорее закончить этот разговор, начавшийся в присутствии советника, чтобы покинуть покои своего отца.

– А во-вторых, – продолжил Виктус, усаживаясь в высокое резное кресло, – хотел спросить тебя, где ты была сегодня ночью?

Даже ожидая этого вопроса, девушка не смогла сдержать эмоций и сильно покраснела

– Я спала, отец. В своих покоях...

– Принцесса говорит неправду, мой Повелитель, – вновь раздался надтреснутый голос советника, стоящего за высокой спинкой кресла Повелителя подземного мира, – сегодня наша красавица поднималась, наверх, в мир людей!!!

– Это правда, Ваше Высочество? – Витольда знала, что такое обращение к ней не сулило ничего хорошего, но, тем не менее, ей не хотелось открывать своей тайны, перед советником, – наш советник говорит правду? Ты что-то скрываешь от меня?

– Нет, отец, – девушка опустила глаза, чтобы они не выдали ее волнения, – советник ошибается. Я спала у себя в спальне.

Витольда подняла глаза и посмотрела в сторону Юфиса. В ее взгляде было столько холодного презрения и высокомерия, что даже колдун смутился и пошёл на попятную

– О, Ваше Высочество, конечно мы все можем ошибаться, – в его голосе явно слышались нотки раздражения и закипающей ярости, – слуга, сообщивший мне ложную информацию, будет показательно наказан...

– Не стоит советник Юфис наказывать этого слугу. Он, безусловно, очень предан вам и хотел угодить своему хозяину. Тем более вы сами сказали, что всем нам свойственно ошибаться...

– Как прикажете, Ваше Высочество, – советник слегка поклонился, – Вы очень великодушны. Я прощу этого бедолагу.

– Спасибо советник. – И уже обращаясь к отцу, спросила, – я могу идти, отец?

– Да, дочь моя, конечно, – тон Правителя явно смягчился, и на его лице появилось подобие улыбки.

Витольда поклонилась отцу и вышла из кабинета отца. Едва за ней закрылась дверь, как гримаса, изображающая улыбку, медленно сползла с лица Виктуса, возвращая вновь жестокие черты, в голосе зазвучали металлические нотки

– Ты не ошибся, советник?! – обратился он к Юфису, даже не повернувшись в его сторону, – моя дочь действительно поднималась на поверхность сегодня ночью?

– Боюсь разгневать своего Повелителя дерзким ответом, – колдун вышел из-за спинки кресла и встал перед Виктусом, замерев в глубоком поклоне...

– Говори, старик! Твое молчание будет еще хуже. Тем более ты уже обвинил мою дочь!

– Ваша дочь уже давно тайно поднимается на поверхность, нарушая Ваш запрет.

– Хотел бы я знать, что она там делает, – задумчиво произнес Повелитель синих ящеров, – или ты уже знаешь, Юфис?!

– Конечно, знаю, мой Властелин, – колдун еще ниже склонился в поклоне...

– Ну?! Не тяни время и не заставляй меня ждать! Что она там делает?!

– Она встречается с сыном Вашего злейшего врага – Повелителя красных драконов Крилка!

– Ты знаешь, что моя дочь встречается с красдраком и не ничего не сделал для того чтобы помешать этому!? – Виктус вскочил со своего кресла и, подбежав к старику, схватил его правой рукой за горло, а левой за деревянный посох с изогнутой, в виде клюва верхушкой, – я убью тебя, советник!!!

– Я бы не торопился этого делать, – прохрипел Юфис, – моя помощь еще пригодится...

– Хорошо, – повелитель синящеров отпустил горло советника и отошел от него на несколько шагов назад.

Так они и стояли несколько минут друг напротив друга, тяжело дыша, опустив головы и разглядывая узор на каменных плитах пола. Наконец Виктус перестал тяжело дышать, разогнулся и произнёс:

– Ну, хорошо, старик, прощаю тебя на этот раз. Но смотри мне, – Виктус вновь приблизился к Юфису и заглянул в его чёрные, как пропасть глаза, – еще раз утаишь что-либо от меня, потеряешь свою голову.

– Простите, мой Повелитель, – колдун с опаской отодвинулся от Виктуса, – я Ваш до последнего вздоха...

– Ладно-ладно, – Правитель подземного мира вяло махнул рукой, – следи за ней и докладывай мне о каждом ее шаге...

– Слушаюсь, мой Властелин, – колдун еще раз поклонился Виктусу и покинул дворец.

В то же самое время в замке красных драконов в обеденном зале Клепта беседовал со своим отцом – Повелителем красных драконов Крилком.

– Отец, – начал Клепт свой нелегкий разговор, – я намерен отправиться в далекое путешествие.

– Что за путешествие и почему так скоро? – спросил Крилк, внимательно рассматривая задумчивое и даже несколько опечаленное лицо сына.

– Я еду искать свою любимую, – ответил Клепт, – она живет очень далеко и встреча с её отцом не сулит ничего хорошего.

– Зачем же ты тогда едешь за ней, если путешествие столь опасно, – «Повелитель красных драконов поднялся из-за стола и направился к сыну.

– Я люблю ее, отец и мне не страшны никакие опасности. Хочу завоевать ее руку и сердце!

– Достойный ответ для настоящего мужчины! – Крилк остановился на половине пути к сыну, – собираешься отправиться в это путешествие один?

– Конечно, нет, отец! – воскликнул Клепт, – я собираюсь взять с собой Фаргея...

– Хорошо, пусть будет так. По крайней мере, я буду спокоен, что у тебя есть надежная защита. Когда собираешься отправиться в путь?

– Утром, отец.

– Что же сын, пусть тебе сопутствует удача!

– Спасибо, отец! – Клепт поднялся со своего места, подошёл к отцу и крепко обнялся с ним.

Едва утренний туман над озером стал превращаться в рваные, быстро тающие облачка, из открывшихся ворот замка вылетел красный дракон, на шее которого сидел Клепт. Сделав прощальный круг над крышами замка, дракон направился к дальнему концу озера, туда, где в глубине огромной скалы спрятался вход в подземный мир. Клепт не знал, как попадет в подземное царство, но то, что он не отступит от своей цели не на шаг, он знал точно...

Крилк в задумчивости сидел на троне, размышляя о состоявшемся разговоре с сыном. Его не покидала мысль, что Клепт был с ним до конца откровенен, что он не рассказал ему самого главного, для чего он отправился в столь опасное путешествие. Ведь дело было не только в его девушке. Какая-то причина, более важная, двигала мыслями и поступками сына...

– Вы правы, Правитель Крилк...

– Кто здесь?! – Повелитель красдраков поднял голову и только сейчас обратил внимание, что прямо перед ним стоит фигура в длинном, черном балахоне, с огромным капюшоном на голове, полностью скрывающем лицо. Стоящий перед ним, опирался на большой деревянный посох с набалдашником в виде огромного клюва.

– Вы правы, Повелитель Крилк, Ваш сын не сказал и половины того, что должен был сказать своему отцу и Повелителю...

– Кто Вы и как попали сюда?! – Крилк поднялся с трона, – стража! Ко мне!

– Не стоит звать стражу, Ваше Величество! Выдворив меня из дворца, Вы не узнаете ответов на мучающие Вас вопросы. А Ваш сын действительно отправился в очень опасное путешествие, которое может закончиться очень печально, если Вы, Ваше Величество не окажете ему свою помощь, как отец и как Правитель страны красных драконов...

Стоящий перед Крилком поднял голову и одним взмахом руки откинул капюшон балахона назад за спину, заставив последнего невольно отшатнуться и прикрыть рукой лицо.

– Не может быть! Ты же погиб в том сражении в огне!

– Как видишь, нет, – усмехнулся колдун, явно довольный произведенным на Повелителя красных драконов эффектом, – и даже в хорошем здравии. Не пристало сыну так встречать своего отца.

– После всего того, что ты сделал, ты мне не отец! Я и в прошлый раз сказал тебе об этом, – Крилк наконец-то опомнился и, овладев своими эмоциями и чувствами, вновь принял подобающий его сану вид и рассудительность.

– Ну, это ты отрёкся от родного отца, Крилк, – продолжил колдун, выслушав тираду Повелителя красдраков, – но я-то от тебя не отрекался, сын мой. И все что я делал тогда и делаю сейчас это только во благо процветания твоего государства, Великий Магистр!

– Это все ложь, Юфис! – Крилк с трудом сдерживал свои эмоции, – все, что ты делал в прошлом, было нацелено на преумножение твоего могущества и не более того! Я не знаю, с какими намерениями ты пришел сейчас, но они, как всегда служат только твоим интересам и нужны только тебе!

– Я пришел к тебе, Крилк, чтобы спасти твоего сына и моего внука, наследника могущественного государства красных драконов. Ты спросил, куда отправился твой сын и мой внук Клепт? Я отвечу. Он на пути в подземное царство, которым правит твой злейший враг, Повелитель синих ящеров Виктус! Он влюблен в его дочь, красавицу Витольду. Если ты, Повели-

тель красных драконов не остановишь его, то он погибнет, попав в руки Виктуса. Но я могу помочь тебе спасти нашего наследника.

– Каким же образом ты собираешься это сделать?

– Ты спрашивал меня, где все это время я находился. Я отвечу тебе, мой сын. Я был у Виктуса главным советником!

– Вот! – Крилк вновь вскочил с трона, на котором совсем недавно сидел. – Иного я не ожидал!

– Ты можешь думать все, что угодно, но за это время я узнал все о государстве синих ящеров и могу провести туда твоё войско, чтобы навсегда покончить с этим безмерно разросшимся враждебным кланом.

– Мы достаточно сильны и можем спокойно сразиться с войском синящеров в открытом бою. Но я не хочу воевать с ними, я просто хочу оградить своего сына от опасности. А Виктус не мешает мне жить. Он правит в своем подземном мире, а я здесь, на земле...

– Что же, – Юфис с ненавистью взглянул на того, кого совсем недавно называл своим сыном, – я не хотел говорить тебе об этом раньше времени, но как вижу тебе пора пробудиться от ложных иллюзий. Виктус готовит свою армию к нападению на твоё государство. Он научил свое войско нападать в темноте. Они видят в темноте также хорошо, как днем. А вот твои драконы ночью слепы и беспомощны!

– Откуда ты знаешь все это?!

– Странный вопрос для думающего Правителя такого грозного государства. Но для тебя сын мой, если ты не услышал, я повторю. Все эти годы, я провел в подземном мире и был у Повелителя синих драконов главным советником! Поэтому я и знаком со всеми планами и задумками Правителя подземного мира...

Крилк молча подошёл к большому медному кругу и сильно ударил деревянным молотком в его центр.

– Вызываешь стражу, чтобы выгнать меня из замка? Зря, я мог бы помочь тебе...

– Я собираю своих министров и генералов, – развернувшись к нему лицом, ответил Крилк, – а в твоей помощи я не нуждаюсь..., отец... Стража! Заберите этого человека и посадите его в самое глубокое подземелье. Наложите на него тяжелые цепи и установите круглосуточную стражу из самых надежных и опытных воинов. Ни в какие разговоры с ним не вступать под страхом смерти... Ведите его...

– Ты еще пожалеешь об этом, Крилк! Я проклинаю тебя! Ты мне больше не сын! – кричал колдун, когда стражники, крепко взяв его под руки, выводили из тронного зала.

– Я давно не твой сын, – тихо прошептал Повелитель красных драконов, – и мы уже никогда не увидимся...

В то же самое время в тронный зал входили министры и генералы, прибывшие по приглашению Правителя...

Фаргей плавно парил над гладью озера. Пролетев почти полдня по воздуху, Клепт и дракон достигли оконечности озера, где над нагромождением каменных глыб возвышался высокий утёс. Надо было найти пещеру под этим каменным исполином, которая вела в подземный мир.

– Фаргей, ты помнишь, что нам говорил тот странный старик в черном балахоне, с огромным капюшоном на голове?

– Это тот, которого мы встретили на лесной опушке, когда сели, чтобы отдохнуть и немного подкрепиться? – дракон повернул к юноше свою огромную голову с раскрытой пастью.

– Да, у него еще был такой длинный посох с набалдашником в виде клюва...

– Он сказал, что пещера открывается только в час второй луны и что там так же красиво, как и на земле, вот только очень опасно.

– Интересно, откуда он это знает...

– Не знаю, – дракон сделал несколько сильных взмахов и расправил крылья для планирования, – может он оттуда?

– Мне кажется, Фаргей мы очень долго будем кружить над озером в поисках входа в пещеру. Давай приземлимся где-нибудь, и пока ты будешь отдыхать, я похожу по окрестностям и все посмотрю.

– Очень хорошее предложение, хозяин. Пора и в правду отдохнуть...

– Вон, смотри, за скалой есть широкое и ровное плато. Лети скорее туда.

Уже через минуту они стояли на каменной поверхности практически ровного, как доска каменного плато. На самой его оконечности высоко вверх уходил остроконечный утес, очень похожий на шпиль одной из башен его замка. С обратной стороны каменной площадки сквозь корни высоких сосен пробивался родник с кристально чистой водой.

Оба путешественника медленной усталой походкой подошли к роднику и выпили живой влаги, настолько холодной, что от нее ломило зубы. Посидев некоторое время на месте, и рассматривая в небе медленно плывущие облака, Клепт глубоко вздохнул и поднялся на ноги.

– Пора осмотреть окрестности, Фаргей. Ты отдыхай, а я спущусь чуть ниже плато и пройду вдоль берега. Возможно, мне повезет и мы, наконец, отыщем с земли то, что так тщетно искали с воздуха.

– Хорошо, мой господин, – дракон положил голову на передние лапы и закрыл глаза.

Клепт, чтобы не терять времени и успеть до наступления темноты хотя бы частично осуществить задуманное, отыскал рядом с родником едва заметную тропинку, круто уходящую вниз и начал медленно и с большой осторожностью спускаться вниз, хватаясь руками за ветки деревьев и высокую траву, растущих по обе стороны спуска. Спустя некоторое время, пару раз упав и едва не сломав при этом себе руки и ноги, он очутился на берегу озера. Под ногами похрустывала мелкая галька, блестящая влажными боками в лучах солнца. Из кустов раздавалось пенье лесных птиц. В озере весело плескались рыбки, оставляя на поверхности, расходящиеся в разные стороны круги. Крутые склоны высокого утеса оставались мрачными и неприступными, среди этого буйства красок и всеобщего природного веселья. Осмотревшись по сторонам, юноша направился в ту сторону, где отвесные стены вплотную соприкасались с поверхностью озера. Возле самой кромки воды он обратил внимание на отпечатки огромных лап скрывающихся под водой. Мысленно прочертив линию, куда вела цепочка загадочных следов, он обнаружил, что она направлена в какое-то пространство явно находящееся в том месте, где видна глубокая впадина в ровной вертикальной стене. Клепт посмотрел на небо и понял, что на сегодня все попытки выяснить, что за следы и куда они ведут, не представляется возможным. Солнце уже скрылось за верхушками деревьев и на окрестности озера опустились вечерние сумерки, которые в скором времени должны были перейти в ночную темноту. Юноша развернулся назад и поспешил к тому месту, где крутой спуск выходил на берег озера. Обратный путь наверх оказался не менее тяжелым. Несмотря на свою силу и выносливость, Клепт довольно скоро почувствовал, как его ноги налились каменной тяжестью, а руки с трудом хватают ветки деревьев, пальцы скользят по листе мешая подтянуться и хоть немного продвинуться вперед. Последнюю наиболее трудную часть пути, юноше пришлось проделать в крошечной темноте, ощупывая руками и ногами пространство перед собой. Лишенный сил он буквально упал на плоский камень площадки, не в силах пошевелить ни руками, ни ногами. Сознание покинуло его, и он провалился в тревожное забытие...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.